

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Авгонова Алишера Файзуллоевича на тему «Искусственная поэзия и начало ее развития в персидско-таджикской литературе (XI-XII вв.)», представленную к защите на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (таджикская литература)

Персидско-таджикская литература XI-XII веков, несомненно, является продолжением литературных традиций Саманидского периода. Но вместе с тем, данный период считается особой эпохой в истории литературы. Мы знаем, что в XI-XII веках расширилась сфера распространения персидско-таджикского языка и литературы, возникли определенные литературные группы и центры. А также благодаря переменам в социальной жизни, в общественном положении поэтов и писателей, содержание литературы становится разнообразней. Возникновение новых литературных тенденций, появление суфийской литературы и становление иранской исламской культуры не могло не отразиться на мировоззрении поэтов и писателей данной эпохи. Усложнённость языка и стиля, витиеватость, скрытость смысла, в какой-то мере стали признаком хорошего стиля.

В этом отношении диссертационная работа Авгонова А.Ф., посвященная актуальной проблеме системного анализа формирования и развития искусственного стиха, является своевременной, ее **актуальность** не вызывает никакого сомнения.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые рассматриваются теоретические и практические вопросы, относящихся новой темы, называемого искусственного стиха.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Актуальность темы диссертации, степень ее изученности, научная новизна, методы и методологическая основа исследования, теоретическая и практическая значимость обосновываются **во введении**.

Отметим, что диссертантом чётко и ясно уточняются **цели и задачи** исследования, указываются конкретные положения, выносимые на защиту.

В первой главе работы – «Понятие искусственного стиля в литературе» автор в двух разделах, в первую очередь, определяет лексическое и литературное значение понятия искусственного стиля, затем анализирует взгляды арабских теоретиков об искусственной и неестественной поэзии. Автором также рассматриваются взгляды персидско-таджикских поэтов и прозаиков касательно данной проблемы, а также подвергаются анализу литературно-эстетические воззрения Абуали ибн Сины и Ибн Халдуна.

Предмет исследования в данном разделе - выявление факторов, влияющих на появление и становление искусственной поэзии. Автор работы опираясь на первоначальные источники и научную литературу определяет слово маснуъ, теоретически осмысляет термин искусственного стиха. Особенно достойного внимания заслуживает в данной главе определение терминов мутакаллиф, такаллуф и маснуъ и анализ мыслей средневековых теоретиков автором работы. Хотя многие исследователи поясняют термины естественное и неестественное как одно понятие, автор работы, излагает свои мысли об отличиях и различиях этих терминов. Однако автор при анализе данной темы, часто злоупотребляет повторами, излишних детализаций, как и большинства воззрений персидско-таджикских поэтов и литераторов о самой поэзии, лишенной всякой смысловой нагрузки об искусственной поэзии, которые должны быть исключены из текста данной главы.

Во второй главе работы – «Предпосылки становления искусственного стиха в персидско-таджикской литературе», ссылаясь на исторические, литературные источники, высказывания представителей науки современного периода, диссертант выявляет основные факторы возникновения искусственного стиха в арабской литературе и ее начальное сложение в истории персидско-таджикской литературы. Исследуя

предпосылки становления искусственного стиха, автор работы подчеркивает, что искусственный стих в арабской литературе возник в эпоху Аббасидов, а начало сложения искусственного стиха в истории персидско-таджикской литературы приходится на XI в. В первом разделе второй главы автор для конкретизации анализа сначала рассматривает данную проблему в Коране, затем определяет роль рифмованной прозы в становлении искусственного стиха.

Также заканчивает данный раздел определением значения искусственного стиха в арабской поэзии. Важность второй главы работы заключается еще тем, что Алишер Файзуллоевич четко устанавливает особенности искусственного стиха и ясно определяет художественные средства его выражения. Особое внимание уделяется искусственной касыде и его определению. Достоинно внимания, как нам кажется, также и то, что автор, касаясь щекотливых вопросов, приводит мнение других исследователей, дает свое заключение, оставляя вопрос открытым. Это касается даже самого определения термина «искусственный стих», «искусственная касыда» или «шеъри бадеъ».

Третья глава работы Авгонова А.Ф. – **«Искусственный стих в персидско-таджикской литературе XI-XII веков»** - состоит из двух разделов. В первом разделе рассматривается общее состояние искусственного стиха в XI-XII веков. По мнению автора «начиная со второй половины XII века поэты приступают к сочинению касыд, содержащих большее количество известных в то время фигур... По сведениям источников и знатоков риторических дисциплин самой первой искусственной касыдой в истории персидско-таджикской литературы является касыда поэта XII века Кавоми Мутаррази под названием «Бадоеу-л-асхор фи саноеу-л-ашъор».

Во втором разделе третьей главы соискатель в хронологическом порядке рассматривает поэзию наиболее известных представителей искусственного стиха и отмечает вклад каждого поэта в развитии данного

стиха. Основное внимание автор сосредоточил на раскрытии элементов искусственного стиля в произведениях таких поэтов как Катрон Табрези, Рашидаддин Ватвот, Абдулвосе Джабали, Рашиди Самарканди, Кавоми Мутаррази, Адиб Собир Тирмизи. Из анализа проблемы искусственного стиха в поэзии вышеназванных поэтов выясняется, что хотя в XI-XII веках жили и творили множество поэтов, в творчестве лишь этих поэтов наблюдаются все особенности искусственных стихов. Например, если Катрон Табрези известен в сложении касыд в манере сплошного начала, то Рашидаддин Ватвот является автором цельных искусственных касыд на основе ряда фигур, а Абулвосе Джабали использовал все обиходные художественные фигуры и средства выражения своего времени и так далее.

В заключение, подводя общие итоги своего исследования, автор определенно подытоживает вопросы, рассмотренные в трех главах работы.

Хотя диссертационная работа Авгонова Алишера Файзуллоевича является с научной точки зрения законченной работой, но, как и всякая оригинальная и новая работа, побуждает к дискуссии и вызывает вопросы:

1. Думаем, что в названии диссертации, автору не следовало бы отделять XI-XII вв. в скобках.
2. Хотя из названий работы выясняется, что автор в основном сосредоточивал внимание на искусственной поэзии, то, по сути, и по содержанию работы становится ясным, что автор почему-то больше всего уделял внимания искусственной касыде.
3. Хотя работа посвящена искусственной поэзии в персидско-таджикской литературе, из 203 страницы работы, только последняя глава, т.е. 42 страницы посвящены непосредственно данной проблематике. И можно подчеркнуть, что приверженность диссертанта к арабской литературе довольно очевидна.

4. Исследование диссертанта проводилось на обширном материале представителей конкретного времени, т.е. XI и XII веков. По словам Ян Рипка поэзия знаменитого поэта XI-го века Унсури «выделяется ясным, четким и приятным стилем, яркими метафорами и сравнениями, не отличающимися вычурностью, хотя он может мастерски использовать орнаментальность вообще и особенно в касыдах, называемых масну («искусственная»)), по этой причине, мы думаем, что диссертанту стоило бы обращать внимание на его поэзию. Или же другой представитель данного периода Усмон Мухтори Газневи, который, по словам исследователя Даврукова Ш. «проявил исключительное мастерство в сложении искусственной, насыщенной художественными приёмами касыды», оставался не в поле зрения автора настоящей работы.
5. Автореферат работы довольно четко оформлен и отвечает всем правилам, однако, к сожалению, технические недочеты снижают его научное достоинство. В том числе, наблюдается несоответствие между сносками внутри текста со списком литературы в конце автореферата. Например, на 4-ой странице автореферата слова Шибли Нуъмани приводятся под номером 10, а в списке он стоит под номером 11; этот же исследователь на стр. 5 указан под номером 1, хотя в списке использованной литературы под этим номером стоит Акимушкин; цитируя Зарринкуба, диссертант указывает его под номером 3, в списке под этим номером указан Ибн Халдун (стр. 14); у Катрана указывается номер 18, в списке использованной литературы такого номера вообще не существует (стр. 18); Акимушкин указывается под номером 11, а в конце под этим номером стоит Шибли Нуъмани; также на страницах 7, 17, 19, 21 автореферата наблюдаются технические и орфографические ошибки.

Однако, перечисленные недостатки никак не умоляют научное достоинство данного исследования и ее автор Авгонов Алишер Файзуллоевич заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (таджикская литература).

**Заместитель директора по науке Института
языка и литературы им. Рудаки Академии наук
Республики Таджикистан, доктор филологических
наук** **Каландаров Х.С.**

23.05.2018 г.

Адрес: 734025, г. Душанбе
ул. Рудаки, 21
Тел.: (992) 934892626
E-mail: hokim_k@mail.ru

Подлинность подписи д.ф.н.
Каландарова Х.С. подтверждаю
Начальник ОК ИЯЛ

Муродова С.М.